

Дверь фабрики открылась и быстро закрылась. Только когда закрылись две толстые двери, сердце, которое Цзи Ча нес с собой по пути, вернулось на свое прежнее место.

В этот момент Лян Цзиньчэн на пассажирском сиденье почти впал в кому.

Цзи Ча быстро выскочил из машины:

— Вторая собака, помоги мне поднять старшего.

(Примечание: Вторая собака = кличка Ван Циньсюэ)

Ван Циньсюэ поспешно подошел к нему, помог Цзи Ча вытащить Лян Цзиньчэна из машины, а затем отнес мужчину в дом, один нес ноги, другой – руки.

Они оба были в плачевном состоянии, и многие части их тел были запятнаны кровью. Чжан Син ошеломленно стоял рядом с ним с миской риса в руках:

— Ты вернулся со скотобойни?

У Цзи Ча не было времени объяснять ему слишком много деталей, и он только сказал:

— Снаружи беспорядок.

Бабушка смотрела дома телевизор, ожидая окончания вечерних новостей, чтобы начать ночную драму «Страна собачьей крови», когда телевизор внезапно выключился и появился синий экран. Услышав шаги Цзи Ча и остальных, поспешивших в комнату, она быстро обернулась:

— Чача, этот телевизор ...

— Ах! — бабушка ахнула, увидев их внешний вид, встала со стула и с тревогой спросила: — Как вы, ребята, стали такими, произошла автомобильная авария?

— Бабушка, я сначала отведу старшего в комнату наверху, а потом расскажу тебе, — сказал Цзи Ча, глубоко вздохнул и понес человека наверх.

Когда Лян Цзиньчэн устроился, Цзи Ча вышел из комнаты и объяснил, что произошло с ним снаружи, не дожидаясь вопросов бабушки. Бабушка на некоторое время растерялась:

— Почему это кажется нереальным?

Ван Циньсюэ подтвердил заявление Цзи Ча со стороны:

— Бабушка, на самом деле, если бы Цзи Ча не приехал, чтобы встретить меня в аэропорту, я, возможно, не сбежал бы оттуда.

Подумав об этом, он пришел в ужас, а затем повернулся к Цзи Ча и сказал:

— К счастью, ты попросил меня вернуться... Нет, — Ван Циньсюэ вспомнил слова Цзи Ча и отвел его в сторону: — Ты сказал, что дома что-то случилось, что, черт возьми, происходит?

Цзи Ча неопределенно сказал:

— Что может быть важнее хаоса снаружи? Иди наверх, чтобы хорошенько отдохнуть, завтра

тебе нужно заехать за родителями. Снаружи такой беспорядок, и я не знаю, пройдет ли завтрашняя поездка гладко или нет. Давайте просто надеяться, что все пройдет хорошо.

Говоря о своих родителях, выражение лица Ван Циньсюэ стало еще более серьезным. Подумав об этом, у него не было выбора, кроме как сделать, как ему сказали.

Цзи Ча утешил свою бабушку, а затем достал жесткий диск с сериалом, который он скачал ранее для своей бабушки, включил его по телевизору, а затем задернул плотные шторы в каждой комнате, так что на фабрике не было видно света, и все здание полностью скрылось в темноте.

Проделав все это, он поднялся наверх, чтобы принести воды из ванной и приготовился принести ее в комнату Лян Цзиньчэна, чтобы вытереть его тело. Чжан Син остановил его у двери с редким серьезным выражением лица:

— Ты знал, что снаружи будет хаос?

Цзи Ча бросил на него необъяснимый взгляд:

— Ты думаешь, я мог предвидеть будущее? Изначально мой проект был школьным. Это было совпадение, — он избегал Чжан Сина и сделал два шага вперед, затем остановился и снова спросил: — Если у тебя есть родственники снаружи, ты можешь забрать их завтра.

Чжан Син махнул рукой:

— У меня достаточно еды и питья. Мне больше не о чем беспокоиться.

Затем Цзи Ча проигнорировал его и направился в комнату, где находился Лян Цзиньчэн.

В комнате был включен кондиционер, и температура составляла всего 18 градусов, но прежде, чем Цзи Ча подошел к Лян Цзиньчэну, он увидел, насколько сейчас жарко Лян Цзиньчэну. Его кожа покраснела. Цзи Ча подошел с тазом для умывания, поставил его, протянул руку и коснулся кожи Лян Цзиньчэна, после чего убрал руку от жара.

Это определенно не та температура тела, которую может выдержать нормальный человек.

Глаза Цзи Ча расширились, и, не веря своим глазам, он протянул руку и попытался снова прикоснуться к его коже. Первое прикосновение не было галлюцинацией. Кожа Лян Цзиньчэна была горячее, как будто вот-вот сгорит.

Цзи Ча быстро расстегнул рубашку Лян Цзиньчэна, он обнаружил, что тело под одеждой больше не потеет, и он не знал, высох пот из-за высокой температуры его тела или что-то еще. Если так пойдет и дальше, ему потребуется всего мгновение, чтобы умереть от перегрева.

Цзи Ча раздел Лян Цзиньчэна сверху донизу, оставив только обтягивающее нижнее белье. У него не было времени заметить, насколько это нижнее белье похоже на то, что было у него раньше, поэтому он поспешно отжал полотенце, чтобы помочь вытереть разгоряченное тело. Глаза Лян Цзиньчэна были плотно закрыты, и он вообще не реагировал ни на одно из этих действий. Это было не потому, что у него все еще было глубокое и ровное дыхание, Цзи Ча мог подумать, что он мертв.

— Старший, старший? — он не мог удержаться, чтобы не позвать Лян Цзиньчэна тихим голосом.

Лян Цзиньчэн, который думал, что не проснется, внезапно открыл глаза, и его взгляд упал прямо на лицо Цзи Ча. В комнате горела только маленькая настольная лампа. В тусклом свете глаза Лян Цзиньчэна вспыхнули необычным красным светом. Если бы он не заговорил, Цзи Ча подумал бы, что человек перед ним – продвинутый зомби.

— Цзи Ча? Где я сейчас? — пробормотал Лян Цзиньчэн, его глаза затуманились.

— В моей комнате, — поспешно ответил Цзи Ча и спросил: — старший, как ты сейчас себя чувствуешь, где тебе неудобно?

Лян Цзиньчэн слегка прикрыл глаза и нахмурился, но на его лице появилась улыбка. Он глубоко вздохнул и сказал:

— Я чувствую себя очень неудобно, но в то же время чувствую себя очень комфортно ...

Разве это не было бы просто глупо?

Цзи Ча поспешно опустил полотенце в холодную воду и снова намочил его. На этот раз он не стал отжимать его слишком насухо, а вытер им грудь Лян Цзиньчэна. Лян Цзиньчэн, который до этого никак не реагировал, в этот момент тихо застонал.

Цзи Ча был поражен, немедленно остановился и осторожно спросил:

— Старший, тебе больно?

Лян Цзиньчэн беспомощно поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и тихо сказал:

— Нет, это не больно.

Вообще не было необходимости в других прикосновениях, просто зная, что сейчас к его телу прикасается Цзи Ча, Лян Цзиньчэн почувствовал, что все его тело вот-вот лопнет.

Цзи Ча все еще чувствовал, что Лян Цзиньчэн, возможно, обжегся, поэтому он просто поставил тазик и выбежал на улицу, чтобы достать из холодильника кучу кубиков льда, и завернул несколько упаковок в полотенце, чтобы наложить лед на Лян Цзиньчэна с головы до ног.

Затем Цзи Ча завел будильник и просыпался каждый час, чтобы помочь Лян Цзиньчэну менять кубики льда и полотенца, пока не наступил рассвет и температура тела Лян Цзиньчэна наконец не спала.

Только после этого Цзи Ча погрузился в глубокий сон.

Лян Цзиньчэн встал с кровати. В комнате Цзи Ча стояла старомодная мебель, которой пользовались его родители, когда поженились. За большим шкафом в стиле 1990-х было зеркало от пола до потолка. Стоя перед зеркалом, он мог ясно видеть изменения в своем теле.

Всю ночь его разум иногда бодрствовал, а иногда был в замешательстве, но, когда он просыпался, ощущения были совершенно другими.

В зеркале структура тела Лян Цзиньчэна стала более энергичной, демонстрируя бесконечную силу. Его глаза прояснились, разница была почти незаметна невооруженным глазом. В данный момент в поле зрения Лян Цзиньчэна отчетливо видна даже крошечная, едва заметная пылинка на зеркале от пола до потолка. Раньше у него были близорукие глаза, но теперь он, кажется, по-новому понял мир. В ушах он отчетливо слышал тихий звук воды, льющейся из

кранов в ваннных комнатах за пределами нескольких комнат от него.

Он сжал кулак, заметив эту перемену еще вчера.

Изменение силы наиболее очевидно. Чтобы убедиться в этом, Лян Цзиньчэн взял со столика монету достоинством в один юань, положил ее на кончики пальцев и легонько сжал. Его легкими движениями мелкая монета искривилась пополам.

Лян Цзиньчэн не знал почему, но он был очень доволен изменениями в своем теле. Теперь хаос снаружи может быть концом света, о котором говорил Цзи Ча, поэтому в такой обстановке, чем сильнее его сила, тем лучше он сможет защитить его Чача.

***

Ван Циньсюэ почти не спал всю ночь. Он беспокоился за своих родителей, поэтому встал рано утром и стал ждать Цзи Ча. Когда до 6:30 в комнате Цзи Ча не было никакого движения, он шагнул вперед, чтобы постучать в дверь, и дверь сначала открыли изнутри.

— Подожди снаружи, — Лян Цзиньчэн пристально посмотрел на него, выглядя устрашающе.

Ван Циньсюэ был напуган инерцией тела мужчины и быстро отступил назад.

Лян Цзиньчэн вернулся в комнату, достал одежду Цзи Ча из шкафа и надел ее на себя, затем взял мобильный телефон Цзи Ча, выключил будильник, который должен был зазвонить через пять минут, и, наконец, вышел из комнаты.

— Цзи Ча все еще спит, не тревожь его.

— Но я собираюсь забрать своих родителей вместе с ним. На улице такой хаос, мы не можем медлить, — Ван Циньсюэ быстро с тревогой сказал.

— Я пойду с тобой, — Лян Цзиньчэн сделал свой собственный вывод.

Внизу, хотя бабушка немного беспокоилась о том, что происходит снаружи, на фабрике было безопасно. Проснувшись утром, она сначала покормила свиней, кур и кроликов, а затем потащила Чжан Сина вместе сажать картошку.

Увидев, что Лян Цзиньчэн и Ван Циньсюэ спускаются вниз, она спросила:

— Цзиньчэн, Циньсюэ, почему Чача до сих пор не спустился?

Стоя рядом с Лян Цзиньчэном, Ван Циньсюэ, который сначала не осмеливался заговорить, услышав вопрос бабушки, быстро сказал:

— Старший сказал дать Цзи Ча немного поспать.

Он чувствовал, что отношение Лян Цзиньчэна к бабушке Цзи Ча ничуть не улучшится, но неожиданно Лян Цзиньчэн, как в Сычуаньской опере, изменился в лице и улыбнулся. Он сказал бабушке:

— Прошлой ночью у меня была температура, и Цзи Ча заботился обо мне. Как я могу не давать ему спать? Я думаю, он заслуживает того, чтобы отдохнуть еще немного. В любом случае, сейчас мне лучше, и через некоторое время я пойду с... — повернувшись, чтобы посмотреть на Ван Циньсюэ, и тихо спросил: — Как тебя зовут?

Увидев его холодные глаза, Ван Циньсюэ поспешно назвал свое имя:

— Меня зовут Ван Циньсюэ!

— Я буду сопровождать Ван Циньсюэ, чтобы забрать его родителей.

Бабушка все еще переживала за Цзи Ча и была очень довольна этим соглашением, она снова и снова кивала:

— Продуманное решение Цзиньчэна.

Думая о том, что произошло вчера в аэропорту, Лян Цзиньчэн от всего сердца решил, что в сложившейся ситуации он ни за что не отпустил Цзи Ча.

<http://bllate.org/book/14319/1268025>